

Палата, выкрашенная в бело-голубые тона, стремительно нагревалась от жара двух тел. Вентиляция гудела, работая на пределе мощности, но никак не могла разогнать сгущающиеся феромоны. Шу Июй, обычно мягкий и покладистый, сегодня был пугающе напорист и властен. Его феромоны, подобно шторму, накрыли запах мяты и лимона, словно намереваясь поглотить его без остатка. Однако по мере того как волны ароматов сплетались, из глубины души Ми Нань проступило странное, почти болезненное чувство зависимости.

— Хватит, довольно!

Ми Нань повернул голову, открыл глаза и, вцепившись в волосы мужчины, с силой потянул их назад. Шу Июй на мгновение замер, в его взгляде, когда он поднял голову, все еще читалось кровожадное торжество. Постепенно приходя в себя, он прохрипел:

— Что такое?

Ми Нань, опираясь на него, сел и прислонился спиной к его груди, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

— Полегчало?

— Сойдет.

— Еще хочешь?

— Да пошел ты!

— Не нравится?

— Черт, хватит болтать! — Ми Нань толкнул его локтем, сердито предостерегая.

Шу Июй поморщился, потирая ушибленный живот, и решил больше не дразнить его. Он обнял мужчину за талию, опустил взгляд, а в следующую секунду едва коснулся его губ языком, не оставив и следа.

— Ты чего!

Ми Нань удивленно опустил голову, но его тут же притянули обратно. Когда Шу Июй проявлял такую властность, даже Ми Нань был вынужден признать поражение. Мужчина принялся осыпать его поцелуями, пока не прильнул к чуть приоткрытым губам. От осторожной нежности он перешел к всепоглощающему собственничеству. Ми Нань не мог и не хотел сопротивляться. Это было полное безумие. Он словно тонул в море страсти.

Ми Нань почти душили поцелуи, и инстинкты требовали бежать. Заметив это, Шу Июй открыл глаза, властно перехватил подбородок мужчины и прижал его к подушкам. Оба они были мужчинами, и в этом обмене эмоциями атмосфера становилась все более интимной. Ми Нань, погруженный в густой аромат водки, окончательно потерял связь с реальностью и перестал

думать. В этой борьбе между желанием и отказом рождались бесконечные мысли.

Горячая ладонь бесцеремонно шарила под краем одежды, и, наткнувшись на преграду из ткани, Шу Ию с досадой дернул ее. Он не хотел выйти отсюда полуголым, поэтому, не прекращая целовать, прижал его беспокойные руки.

— Порвется, если будешь так тянуть, — прошептал он.

Ми Нань поднял голову, растопырил пальцы, обхватил его за затылок и снова притянул к себе. Их горячее дыхание смешалось, слова звучали отрывисто:

— Тогда делай сам...

— Ты болен, не балуйся, — Шу Ию сжал его тонкие пальцы.

— Это всего лишь легкий жар.

— Будь послушным.

— А что, если нет?

Мужчина вызывающе вскинул подбородок. Шу Ию встретился с ним взглядом, провел подушечкой пальца по густым ресницам, вызывая легкое щекотание. Еще при первой встрече он нашел эти глаза невероятно притягательными. Миндалевидная форма, длинные изогнутые ресницы, ясный взгляд — слишком чистый и простой. А главное, когда-то в этих глазах отражался только он один. Жаль, что из-за собственной беспечности он их потерял. Теперь Шу Ию хотел снова поселиться в этом взгляде — и чтобы больше никого, кроме него.

Кончик пальца скользнул по пылающей, как персик, щеке. На коже выступил легкий пот, что делало лицо еще более соблазнительным. Губы перестали быть бледными, налившись ярким, дразнящим цветом.

— Впереди еще много времени, отдыхай.

Ми Нань оттолкнул его, сел и размял шею, усмехнувшись:

— Считаю, что совесть у тебя все-таки есть.

— Это уловка?

— Ты же на нее не клюнул.

— А если бы моя совесть окончательно сгинула, и я бы настоял?

— Раз уж такая красота перед глазами, почему бы и нет, но только сегодня, без продолжения,

— Ми Нань подложил под спину подушку и небрежно добавил.

— Ты готов отпустить?

— А что мне терять? Следующий будет послушнее?

Шу Июй безразлично взглянул на него:

— Даже не думай.

— Почему?

— Только я имею право поставить метку.

— Оу?

— Не говори так, мне неприятно это слышать.

Ми Нань презрительно хмыкнул, хотя уголки его губ давно ползли вверх. Двумличие — вовсе не исключительная черта омег. С его-то обаянием он мог вскружить голову кому угодно.

Шу Июй поднял с пола сумку и достал блокатор:

— Опusti голову.

— Вечно ты с этим, — недовольно проворчал Ми Нань.

Шу Июй, как обычно, осмотрел рану: она была глубокой и снова начала кровоточить.

— Опять кровит.

— Ты кусаешься как бешеный пес, ничего не попишешь.

— Хм, надо бы сточить эти зубы.

Ми Нань ухватил его за подбородок:

— Открой рот, дай посмотрю.

Шу Июй послушно открыл рот. Острые клыки, присущие альфам, еще не до конца спрятались. Ми Нань провел по ним большим пальцем:

— И правда, острые.

Шу Июй внимательно смотрел на него, вдруг улыбнулся и мягко сомкнул челюсти. Ми Нань почувствовал жар, как от удара током, отдернул руку и выругался:

— Черт!

— Сладкий.

— Псина!

— М-м, твой верный пес.

— Тс-с... Шу Июй, как ты научился так говорить?

Это звучало по-деревенски, но почему-то ему ужасно нравилось.

— Я всегда умел.

— Врешь, раньше я от тебя и слова лишнего не дожидался.

— Атмосфера была не та.

— Слушаю я твои оправдания!

— Отныне буду говорить это только тебе.

Ми Нань фыркнул:

— Только не надо, от этой слащавости тошнит.

— Тогда буду говорить это во время секса.

— Ц-ц, — Ми Нань прищелкнул языком, не находясь, что ответить.

Шу Июй убедился, что в комнате почти не осталось запаха, и выключил вентиляцию. Глянул на телефон — почти полночь. Он спросил Ми Наня:

— Время позднее. Мне остаться с тобой, а их отправить домой, или пусть они побудут, а я уйду?

Услышав, что он собирается уйти, Ми Нань помрачнел:

— Только попробуй.

— Разве не ты говорил, что не хочешь, чтобы другие знали о наших отношениях? В каком статусе я останусь?

Ми Нань скрестил руки на груди, с полуулыбкой глядя на Шу Июя, и холодно хмыкнул:

— Столько обиды в голосе?

— Нет, я просто уважаю твоё мнение.

— Если они... узнают, на самом деле, это не так уж важно.

— Это зависит от тебя, мне-то всё равно.

— Почему мне это кажется таким странным? — Ми Нань недовольно выпрямил спину.

Шу Июй не хотел его злить, поэтому смягчил тон:

— Просто я подумал, что выгляжу не так уж плохо, и тебе не должно быть за меня стыдно.

— Пф, дело разве в том, стыдно или нет?

— Неважно, я сделаю, как ты скажешь. Хочешь — буду делать что угодно.

Шу Июй стоял у кровати, высокий и крупный, но с таким видом, словно обиженная жена. Ми Нань посмотрел на него со смешанным чувством и вдруг ощутил укол жалости. Ему его жаль? В школе, кроме Сюй Ана и ещё пары человек, он ни с кем особо не общался. Все они люди надежные, ничего не разболтают. Это лучше, чем видеть его таким жалким. В конце концов, это ведь его кусали, прижимали, тискали и мучили, как лепешку на сковородке. Если уж на то пошло, пострадавшая сторона — он сам. Так почему этот человек здесь выглядит таким несчастным?

Ми Нань нахмурился, решив, что у него, должно быть, мозги расплавились от температуры. Правила установил он, и он же хочет их нарушить. Ради чего? Он долго и раздражённо сверлил Шу Июя взглядом. Этот парень чертовски хорош собой, как тут не пожалеть?

— Оставайся, а они пусть идут.

— Разве это будет уместно? — Шу Июй лукаво улыбнулся.

— Сказал — значит, так и будет, — пробормотал Ми Нань. — Псина.

— Тогда я пойду скажу им?

— Я пойду с тобой.

Ми Нань откинул одеяло, сунул ноги в тапки и коснулся пальцами двух следов от зубов на шее. Обязательно сточу эти клыки, подумал он. Шу Июй следовал за ним, не в силах скрыть торжество: по крайней мере, теперь их отношения могут выйти из тени!

Увидев Ми Наня, Сюй Ан и остальные поспешили к нему. Чжан Ян, на удивление серьёзный, спросил:

— Как чувствуешь себя?

— Все в порядке, возвращайтесь домой, Шу Июй останется со мной.

— С какой стати он остается? — тихо спросил Чжан Ян.

От Ми Наня разило водкой так сильно, что даже дурак понял бы, что произошло. Хлоп! Сюй Ан отвесил ему подзатыльник.

— Меньше вопросов.

Чжан Ян, ни за что получивший удар, обиженно потер голову:

— Чего ты! Спросить нельзя, что ли?

Ми Нань погрозил Чжан Яну кулаком, а затем, обернувшись к Сюй Ану и Му Цзы, серьезно представил:

— Это Шу Июй, мой сосед по комнате. Отныне он под моей защитой, считайте его своим.

— А он надежный? — Чжан Ян смерил его подозрительным взглядом.

— Надежнее тебя.

— Просто сосед? И больше ничего? — Чжан Ян с трудом сдержался, чтобы не спросить прямо.

Ми Нань покосился на Шу Июя и отчеканил, обращаясь к Чжан Яну:

— Не твое дело.

— Время позднее, не будем мешать отдыху. Нань-цзы, завтра утром придем за тобой, — Сюй Ан дернул Чжан Яна за рукав.

— Хорошо.

— Мы пошли.

— Угу.

Сюй Ан тащил Чжан Яна за собой, приговаривая:

— Чего ты суетишься? Как Нань-цзы сказал, так и будет.

— Они же там уже все переделали, как тут не суетиться!

— Нань-цзы не из тех, кто теряет голову.

— Да он же влюблен по уши! Сегодня сосед, а завтра, черт возьми, уже парень! — возбужденно

воскликнул Чжан Ян.

Сюй Ан похлопал его по плечу:

- Если он действительно решит быть с кем-то, разве мы не должны его поддержать?
- Кто сказал! Я не поддерживу! Я буду первым, кто выступит против!
- Будто он станет тебя слушать. Лучше подумай, как будешь объясняться с тетей Ван.
- Черт! Кажется, небо рушится! — Чжан Ян обхватил голову руками, готовый сойти с ума.

Это было самое настоящее представление, и рано или поздно все станет официально! Не поздно ли еще собрать вещи и сбежать из дома?

<http://bllate.org/book/22113/2301908>